

Оно верно в той мере, что и определение физики, как науки о процессах в природе, но не содержит в себе критерия различия от других общественных наук, и поэтому может служить лишь первым звеном в цепи последующих определений. Таков ход мысли П.Сорокина, который продолжал сложившуюся в России традицию в "Общедоступном учебнике социология" (1917 г.). "Социология представляет науку, которая изучает жизнь и деятельность людей"... читаем в начале книги. Далее автор развертывает это самое общее определение через цепочку разъяснений и уточнений. Социология, пишет автор, изучает поведение людей, а оно зависит и от других людей, от "человеческой среды", "общества", от "общественных отношений" и т.д. Так читателя подводят к выводу: "Конечной и главной задачей социологии является понимание поведения и деятельности людей", но поскольку люди живут не уединенно "нужно понять общество, общественные отношения и общественную жизнь". Далее Сорокин указывает на три момента: "строение и состав общества; процессы его жизнедеятельности; происхождение и развитие общества"¹.

Аналогичным образом через несколько десятилетий размышляет Н.Смелзер, автор наиболее популярного в странах английского языка учебника для студентов, рекомендованного и для российских вузов. Краткое исходное определение предмета социологии таково: "научное изучение общества и общественных отношений". Поскольку общественные отношения столь же необходимая составляющая жизни общества, как и сами люди и их деятельность, исходный пункт у Смелзера таков же, как у Конта и Сорокина. Но автор учитывает, что имеются и другие науки, "изучающие поведение людей и функционирование общественных институтов", как-то: антропология, экономика, политическая наука, психология. Отличие от них социологии усматривается в пяти "социологических подходах": демографическом, психологическом, коллективистском, выяснении взаимоотношений, культурологическом².

Мы взяли два популярных учебных пособия именитых авторов, отделенных друг от друга солидной временной дистанцией. Сходство в том, что во-первых, в обоих случаях приведенное выше исходное этимологическое определение берется за исходное, но далее уточняется; во-вторых, что в обоих учебниках доминирует "поведенческий" ракурс, хотя далее речь идет и об условиях существования, "социальной среде". Что же касается разграничения с другими науками об обществе, то Сорокин обходит этот вопрос, а Смелзер решает его непоследовательно.

Действительно, психологический подход он считает одним из пяти специфических для социологии, но вместе с тем пишет об отличии этих наук друг от друга; демографический подход – один из пяти специфических для социологии, но демография – одна из давно выделившихся частных общественных наук, а об ее отличиях от социологии ничего не сказано. Так же обстоит дело и с отношением социологии и культурологии. Так что студенту, если он хочет в этом вопросе разобраться, учебником ограничиться никак нельзя.

Чем же все таки отличается социология от других ветвей обществознания? Ясно, что дело не меняется от того, что общее определение дополняют уточняющими словами вроде следующих: "наука о социальных явлениях", "наука о социальных процессах". Само собою ясно, что общество находится в движении, в нем все время происходят процессы самого разного рода, возникают новые явления. Кстати, заметим, что упор на познание "явлений" характерен для позитивизма, для которого человек может познавать только то, что ему "является" в чувствах, в то время как сущность вещей либо принципиально непознаваема, либо вносится в хаос наблюдаемых явлений нашим мышлением. Между тем, задача науки состоит как раз в том, чтобы за сплетением явлений познавать сущность процессов. Ограничение познанием явлений в определении предмета науки ориентирует на признание ее наукой чисто эмпирической.

В нашей отечественной литературе авторы, настаивающие на определении предмета социологии как науки о социальных явлениях, процессах и т. д., обычно оговаривают, что термин "социальный" берется ими не в общем, а в особом, более узком его смысле. Действительно данный термин имеет много значений. Его употребление в самом общем смысле, как общественного, представляется единственно возможным, когда сопоставляются (противопоставляются) общество и природа, и не только окружающая нас внешняя природа, но и присутствующая в каждом человеке. В известном споре о сущности человека в центре находится вопрос о соотношении социального и биологического.

Понятие "социальный" в более узком его смысле употребляется для обозначения определенного вида процессов, происходящих в обществе. Поскольку в данных очерках (см. Предисловие) мы хотим высказаться по ряду вопросов, дискутировавшихся в отечественной социологической литературе 60-90-ых гг., которая развивалась при преобладающем влиянии марксистской традиции, следует рассмотреть трактовку данного понятия в трудах К.Маркса. В Предисловии "К критике политической экономии"

Маркс писал: "Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще"³. Социальный процесс здесь сопоставляется с экономическим (способ производства), политическим и духовным; процессы неотделимы от отношений, следовательно социальные отношения, по Марксу, чем-то отличны от отношений экономических, политических, идеологических. Некоторые социологи, привыкшие подчинять ход своей мысли цитированию, пытались отыскать "социальные" отношения (процессы, сферу деятельности) как бы вне остальных, указанных выше, т.е. как существующих наряду с ними; предмет социологии тем самым, как будто отграничивался от предмета экономических, политических, культурологических наук самым простейшим образом. Поиски социального, как лежащего рядом с экономическим и т.д., стимулировались обстоятельствами вненаучного характера. В СССР в 60-ые г.г. в массовом масштабе составлялись планы социального развития коллективов предприятий, городов, регионов, отраслей хозяйства; в связи с этим было написано немало книг и брошюр о развитии "социальной сферы" общественной жизни⁴. Всеобщее признание получил также термин "социальная политика", как обозначение особого направления политики государства, имеющего своей целью регулирование и развитие "социальной сферы". Под последней обычно понималась совокупность отраслей, призванных обеспечить удовлетворение таких базовых потребностей населения, как жилище, охрана здоровья, образование, обеспечение по болезни, инвалидности, в старости и т.п., соответственно социальная политика понималась как политика по управлению данной сферой.

Уязвимость такого понимания предмета социологии становится очевидной при анализе состава социальной сферы, особенно если в нее включают также условия труда. Удовлетворение "социальных" потребностей предполагает выделение средств из государственного бюджета на эти цели, то есть перераспределение национального дохода. В СССР они удовлетворялись в основном за счет общественных фондов потребления (ОФП). Вопрос о соотношении фонда зарплаты и отчислений в ОФП был одним из важнейших вопросов в отношениях распределения. Но проблемы распределения неотделимы от проблем производства и входят прежде всего в компетенцию экономической науки.

Если следовать Марксу, то в системе общественных отношений между экономическими отношениями (базис) и отношениями политическими, правовыми, идеологическими (надстройка) не предполагается некая "прокладка" в виде особых "социальных"

отношений. Поэтому сторонники данного определения в большинстве вынуждены были принять трактовку понятия "социальный" в том его значении, которое соответствует приведенной формуле и другим трудам Маркса; а именно, как своеобразного "моста", соединяющего способ производства, а тем самым производственные отношения, с политическим и духовным процессами. Таким "мостом" является особая черта общественных отношений, определяемая делением общества на классы, социальные группы и слои. В этом контексте социальные отношения могут быть рационально поняты не как особые, "рядоположенные" с экономическими и т.д. отношениями, а как вполне определенная сторона, важнейший аспект всех общественных отношений в классовом обществе. В марксистской терминологии учитывается данная особенность общественных отношений путем введения таких понятий, как социально-экономические отношения (отсюда и социально-экономическая формация), социально-политические, социально-культурные отношения, равно как процессы, планирование и т.д.

Изрядную путаницу в понимании этого вопроса внесли партийно-правительственные решения середины 70-х гг., когда власти попытались объединить государственные планы экономического развития предприятий, отраслей, территорий с упомянутыми выше спонтанно возникшими, базировавшимися на использовании дополнительных ресурсов планами социального развития всех этих единиц. Директивные планы хозяйственного развития были переименованы в масштабах страны, а поэтому и отраслей, территорий, предприятий, в планы экономического и социального развития. Злополучный союз "и" провоцировал людей, привыкших ориентироваться на вышестоящие инстанции, на поиски предмета социологии в "отдельно лежащих" социальных отношениях. Но в конечном счете здравый смысл возобладал, и в трудах профессионалов-социологов стало обычным определение социологии как науки о социальных отношениях, понимаемых как отношения между социальными группами⁵.

В.А.Ядов в дискуссии о предмете науки выразил эту позицию в следующих словах, заменив "группы" - "общностями": "Понятие социальной общности представляется нам ключевым в определении предмета социологии, потому что содержит решающее качество самодвижения, развития социального целого". В развернутом определении это понимание было расшифровано: "Социология есть наука о становлении, развитии и функционировании социальных общностей, социальных организаций и социальных процессов, как модусов их существования, ... наука о

социальных отношениях, как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, между личностью и общностями, наука о закономерностях социальных действий и массового поведения"⁶. Термин "социальный" употреблен автором в одном определении пять раз. Повторение, конечно, "мать учения", но разъяснения насчет содержания этого узлового понятия автор не дает, соглашаясь с более кратким определением В.Н.Иванова: социология - наука, изучающая социальные отношения как отношения между общностями, группами. Вполне естественно возникает вопрос: только ли социология изучает таковые?

В.Н.Иванов пытается его разрешить и дает весьма своеобразное истолкование понятия "социальный". "Характерной особенностью изучаемых ею (социологией - М.Р.) социальных отношений, - пишет он, - является то, что в содержание последних входят как отношения между социальными группами по поводу их общественного положения, образа и уклада жизни, так и отношения между людьми как представителями различных социальных групп общества"⁷. Таким образом социальные отношения распространяются на отношения между всеми людьми во всех сферах общественной жизни, поскольку образ жизни - категория, в которой синтезированы все виды деятельности и отношений между членами общества. Понятию "социальный" возвращается его общий смысл синонима "общественного".

В книге "Социология сегодня" В.Н.Иванов пытается увязать свою позицию с приведенной выше формулой Маркса и пониманием социальных отношений как аспекта, стороны всех общественных отношений. Термин "аспект" автору не нравится, он настаивает на "известном примате социального, как такой качественно важной составляющей, которая выражает сущность исторически определенного взаимодействия людей". И далее: "эта категория скорее фундаментальная, основополагающая, определяющим образом проявляющаяся во всех сферах общественной жизнедеятельности, а не просто аспект других категорий"⁸. Итак, смешение двух значений понятия "социального" разрешается в пользу признания социального сущностью общественных отношений, а социологии придается статус науки о сущности, в то время как экономическим наукам, политологии и т.д. остается исследовать ее проявления. Вряд ли подобное разграничение приемлемо для экономистов, стремящихся постигнуть сущность экономических процессов, законы экономического развития.

СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА О СУБЪЕКТАХ ДЕЙСТВИЯ?
Понимание социологии как науки о социальных отношениях

уязвимо и с другой стороны. Социология в приведенном определении В.А.Ядова оказывается одной из "поведенческих" наук, поскольку социальные общности рассматриваются им только как субъекты мышления, воли, действия. Человек и состоящие из людей группы, общности, тем более организованные общности, организации действительно являются субъектами, обладающими личными или агрегированными интересами, ставящими идеальные цели, преследующими достижение этих целей в своих действиях. Суть вопроса, следовательно, в том, достаточен ли подобный подход для понимания предмета социологической науки?

В проблемной статье "Социология: проблемы и перспективы" А.Г.Здравомыслов задается вопросом: существует ли общая социологическая теория? Ответ на него звучит следующим образом: "Общее между всеми отраслями социологического знания состоит в том, что они изучают потребности и интересы трудящихся, мотивы их поступков, проявляющиеся в реальных делах людей, их массовом поведении"⁹. Отметим, что существование общей теории, как таковой, остается для автора под сомнением, ибо признание общего в частных науках в данной области знания неравнозначно признанию общей теории, призванной объяснить частные явления, исходя из неких общих принципов; к этому мы вернемся далее.

Отметим также, что автор отдает дань "партийной лексике", считая достойными изучения только интересы и т.д. "трудящихся". А как быть с группами, которые входят в состав населения, но не могут быть причислены к "трудящимся"? Их интересы не подлежат изучению, их поведение не интересует социологию? Социология, как и другие общественные науки, на наш взгляд, исследует общество как *систему*, в структуру которого входят все социальные группы и слои в их взаимосвязи и взаимодействии, в том числе группы и слои, присваивающие себе труд других. Если предприниматель в известном смысле может назван быть трудящимся, поскольку он занят организаторской деятельностью, хотя при этом он "прихватывает" немалую толику чужого труда, то слои рантье или мафиозные кланы к трудящимся вовсе не могут быть причислены. А изучать их как особые слои и как элементы социальной структуры социология обязана.

Акцент в приведенном определении сделан А.Г.Здравомысловым на мотивах человеческих действий и поведении людей, обусловленном этими мотивами. В совокупности это субъективная сторона деятельности людей, жизни общества.

Правда, автор упоминает также потребности и интересы. Потребность - категория субъективно-объективная, она есть "состояние, обусловленное неудовлетворенностью требований организма, необходимых для его нормальной жизнедеятельности, и направленное на устранение этой неудовлетворенности"¹⁰. Что же касается интереса, то в международном словаре социологических терминов он определен как "направленность субъекта на значимые для него объекты, связанная с удовлетворением потребностей, полезностью"¹¹. Иначе говоря, интерес - это уже ставшая мотивом деятельности потребность, т.е. категория характеризующая внутреннее состояние субъекта, будь то индивид или группа.

Как же быть с условиями жизни людей, вызывающими к жизни потребности, и на их основе интересы, мотивы и в конечном счете поведение? Они в подобных определениях отсутствуют. Между тем в эти условия входят не только природные, но прежде всего общественные условия, сеть, система общественных отношений, в которую включен индивид или группа, занимающие в этой системе определенное место. Самые глубокие причины, обуславливающие интересы людей и мотивы их действий, определяются их положением в исторически определенной системе экономических и политических отношений. Поэтому социология, если она не хочет ограничиться поверхностными наблюдениями, должна изучать взаимодействие условий человеческого существования и сознательных действий, вызванных этими условиями и одновременно изменяющими таковые. Иными словами, предметом социологии является не субъективное, взятое само по себе, а взаимоотношение субъективного и объективного.

Понимание социологии как поведенческой науки настолько сближает ее с социальной психологией, что различия становятся незаметными. Приведем общепринятое определение последней. Социальная психология изучает "механизм сознания и поведения социальных общностей, групп, индивидов, их межличностных отношений, социальную детерминированность и роль этих механизмов в различных сферах общества и разных ситуациях"¹². Как видно, социальная психология тоже не может ограничиваться мотивами, требует идти дальше, исследовать их "социальную детерминированность", что включает в себя как потребности, так и интересы.

Наиболее определенно рассуждает В.А.Ядов, который утверждает, что в социологической теории следует выделить "в качестве центрального понятия, ключевой социологической катего-

рии область субъекта. Иными словами, социология сегодня - это наука о социальных общностях, механизмах их становления, функционирования и развития"¹³. В отличие от Здравомыслова, Ядов оставляет изучение индивида социальной психологии. Но общее в их позиции, а именно, что социология - наука о поведении сохранено и усилено прямым указанием на субъект как центральную категорию социологии. На наш взгляд, возникновение духовных мотивов, побуждающих индивида и группу к действию, может быть понято при учете не только духовных, но и материальных условий человеческого существования.

В полном соответствии с акцентом на категорию субъекта В.Я.Ядов находил (тогда!) нужным указать на значение для социологии таких признаков *диалектического* подхода как взаимосвязь явлений, взаимодействие, функционирование, развитие и т.д.; но не нашел нужным указать на какие-либо признаки *материалистического* подхода в социологическом познании общества. И это не случайная забывчивость. "Основные понятия макросоциологической теории, - читаем там же, - в отличие от философских категорий, - не материя и сознание, но социальная структура и социальные институты..." Конечно, в социологической теории приходится иметь дело не с материей и сознанием вообще, это дело философии, но нельзя обойтись без познания высших форм того и другого, а именно - общественного бытия, материальной жизни общества и общественного сознания, духовной жизни общества.

Таким образом, определение предмета социологии, в том числе социологии теоретической (макросоциологии), как науки о субъектах действия, оставляет открытым вопрос о взаимоотношении субъективного и объективного в реальной жизни общества, а тем самым в социологии, как науки, которая под определенным углом зрения изучает эту реальность. Ограничиться указанием на потребности и интересы недостаточно для понимания мотивации деятельности общностей и индивидов. Мы полагаем, что Маркс был прав в утверждении, что материальная жизнь общества в последнем счете первична по отношению к духовной. Для социологии это означает, что она должна рассматривать взаимодействие материальных и духовных факторов во всех явлениях, процессах общественной жизни, как бы "накладывая" непосредственно изучаемые ею эмоции, мысли, планы, оценки, поступки людей и общностей на материальные условия их жизни, сопоставляя одно с другим, выясняя воздействие первых на вторые и вторых на первые.

Например, если придерживаться простой линейной схемы социальной стратификации и брать за основу самый легко измеряемый признак - уровень дохода, то и в этом случае необходимо сопоставлять "самоощущение" слоев, их самоидентификацию с вводимыми нами при опросе группами, обозначаемыми обычно: "ни в чем себе не отказываю", "живу лучше других", "живу как все", "живу хуже других", "перебиваюсь от зарплаты до зарплаты", "испытываю острую нужду" и т.п., с реальным уровнем дохода этих слоев и источником этих доходов.

В многомерных теориях стратификации, например у М.Вебера, который рассматривает в качестве основных критериев расслоения общества доход, власть и престиж, связь субъективных и объективных факторов заложена в самой основе, поскольку первый показатель дает представление об экономической, объективной стороне жизни слоев общества, второй - об отношениях господства и подчинения в экономической и политической жизни, т.е. является объективно-субъективным, а третий - об оценке и самооценке данным слоем его относительного положения среди других слоев, является фактором субъективным. О марксистской схеме стратификации речь пойдет в одном из последующих очерков.

Таким образом, категории субъекта и объекта, равно как связанные с ними самым непосредственным образом категории субъективного и объективного, являются центральными для теоретической социологии, имеющей дело с общими категориями. Не мысль, воля, практическая деятельность субъектов, взятые сами по себе, и не объективные условия, факторы, взятые сами по себе, а "наложение" субъективного на объективное, их переплетение, их взаимодействие - вот в чем, на наш взгляд, специфика социологического подхода. В этом его отличие от социально-психологического подхода, который имеет дело прежде всего с субъектом, его поведением (хотя так или иначе вынужден интересоваться причинной обусловленностью мотивов поведения, что поневоле выводит за пределы психической детерминации) и от экономического подхода, который имеет дело прежде всего с объективными характеристиками социальных процессов, но при этом, так или иначе, вынужден интересоваться мотивами хозяйственной деятельности, обращаться к субъективному, как отражению материальных условий бытия и возникающих на этой основе потребностей и интересов людей. В сфере общественного знания нет и не может быть наук, предметом изучения которых является только субъективное или только объективное, ибо они неразрывно сплетены в деятельности человека, социальных

групп, этносов, любых субъектов исторического процесса. Поэтому диалектика взаимодействия субъективного и объективного в той или иной мере учитывается любой наукой об обществе. Но именно для социологии исследование диалектики взаимодействия духовного и материального является стержнем методологии. Далеко не все это признают в теории. Но одно дело - провозглашение принципов, другое - исследовательская практика. В последней ни один профессионал-социолог не обходится без сопоставления, без выяснения взаимодействия духовных и материальных факторов, - от рядового опроса общественного мнения перед выборами в парламент до фундаментальных исследований, например, связи возникновения капитализма на Западе с протестантской этикой у М.Вебера, классового конфликта в индустриальном обществе у Р.Дарендорфа и др.

Здесь представляется уместным сделать одно замечание философского порядка о категориях субъекта и объекта¹⁴.

Эти категории, как любые философские категории, соотносительны, их содержание "звучит" по-разному в зависимости от принятого "угла зрения" на реальные процессы. Тот фактор, который выступает в одном случае как объект, может в другом случае оказаться субъектом, и наоборот. В наиболее общем смысле при противопоставлении общества, как части природы, остальной природе на земле и в Космосе, субъектом сознания, воли и действия выступает весь род человеческий, в то время как природа - объектом его воздействия. Но когда мы переходим к изучению общества, то социальные общности разного рода оказываются одновременно субъектом мысли и действия по отношению к другим общностям и, с другой стороны, объектом воздействия последних. Это равно относится ко взаимодействию (т.е. сотрудничеству и борьбе) государств, этносов на международной или региональной арене и взаимодействию социальных групп, слоев, этнических групп и т.д. внутри данного общества, государства. Так же обстоит дело при переходе к подгруппам, вплоть до малых групп и индивидов.

Противоположность субъекта и объекта простирается и на духовную сферу. Мысли и чувства другого выступают по отношению к моему "Я" как субъекту в качестве объекта изучения и потенциального воздействия; более того, мои собственные мысли, материализованные на бумаге в виде наброска анкеты, выступают по отношению к моей же актуальной мысли как объект познания и изменения, например, доведения анкеты до приемлемого вида. Употребление понятий объект-субъект, объективное-субъективное абстрактно, без указания на конкретную ситуацию,